

Sara Blædel
Mads Peder Nordbo

Opløst

POLITIKENS FORLAG

Сара Блэдель
Мадс Питер Нордбо

Растворенные

Роман

Перевод с датского
Елены Красновой

ИЗДАТЕЛЬСТВО
FOLIANT
Астана

УДК 821.113.4-312.4
ББК 84(4Дан)-44
Б709

Danish Arts
Foundation

Издательство выражает признательность Датскому фонду искусств
за финансовую поддержку перевода этой книги.

© Sara Blædel & Mads Peder Nordbo and Politikens Forlag 2021
in agreement with Politiken Literary Agency.

Блэдель, Сара

Б709 Растворенные : роман / Сара Блэдель, Мадс Питер Нордбо ; [пер.
с дат. Е. Красновой]. — Астана : Фолиант, 2023. — 332 с.

ISBN 978-601-271-575-0

Летняя пора, в городке Томмеруп на острове Фюне все дышит безмятежностью и покоем. Шарлотта, молодая мать двоих маленьких детей, бесследно исчезает по пути на работу после утренних занятий фитнесом, хотя от фитнес-центра до школы, где она преподает, рукой подать.

Когда позднее в этот день отчаявшийся муж Шарлотты обращается в полицейский участок Оденсе, заместитель начальника полиции Лиам Старк и комиссар Дея Торп принимают его заявление, однако они не имеют права начать поиски, поскольку женщина пропала менее двадцати четырех часов назад.

Но Шарлотта не появляется и через сутки, и становится ясно, что совершено преступление. Начинается расследование, в деле появляется все больше новых обстоятельств, полиция работает почти повсюду на Фюне, а люди боятся выходить из дома, чтобы не стать следующей жертвой.

Лиам и Дея вступают в жестокую схватку со временем, оказавшись втянутыми в игру, приводящую к мучительной смерти людей, которым полиция ни в чем не может помочь.

УДК 821.113.4-312.4
ББК 84(4Дан)-44

ISBN 978-601-271-575-0

© Е. Краснова, перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ТОО «Издательство «Фолиант», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

День первый — пятница	9
День второй — суббота	31
День третий — воскресенье	71
День четвертый — понедельник	119
День пятый — вторник	151
День шестой — среда	183
День седьмой — четверг	211
День восьмой — пятница	245
День девятый — суббота	273
День десятый — воскресенье	303

Из воды ты вышел —
В воду и возвратишься,
Из воды восстанешь вновь.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ — ПЯТНИЦА

Стекло в двери машины было наполовину опущено, чтобы заранее услышать ее шаги. Блики утреннего солнца казались искорками огня в траве. Все пылало. В траве и в его душе. Он не в первый раз тут сидел. Сидел вот так же с кружкой чая в машине, в тени деревьев, позади спортивного комплекса, вдали от камер наблюдения, там, где обычно нет ни души. Мусор вывозили по понедельникам. Няни с колясками и стайками неуверенно ковыляющих детишек появлялись между 9:05 и 9:17. Сам он их никогда не видел, но маленькая камера, которую он установил на низенькой пристройке, снимала все в течение целого года, и он ясно представлял себе, что здесь происходит по утрам. Теперь камера была демонтирована, а сам он был в полной готовности.

Часы на приборной панели показывали 7:47. На пассажирском сиденье лежала папка с собранной о ней информацией. Она приезжала на тренировки по утрам три раза в неделю перед работой. Время приезда могло немного меняться — от 6:35 до 6:40, но она всегда выходила из зала без десяти восемь, чтобы успеть доехать на велосипеде до школы «Таллеруп» — как раз к звонку на урок. За этот год она ни разу не нарушила распорядка. Он выяснил, что муж отвозил детей в детский сад и к няне, а она обычно забирала их после обеда.

Он провел пальцем по папке. Папка была довольно внушительного размера. Позади спортивного комплекса не было камер наблюдения, кроме той, которую он сам установил. Объектив камеры самого комплекса был направлен в сторону входа, но ее он отключил еще ночью.

Семь сорок девять. Скоро она появится. Он сделал глоток из термокружки. Грудь сдавило.

Рядом с папкой, где были собраны сведения о ней, лежала маленькая потерянная книга в кожаном переплете. Он погладил гладкую кожу и положил книгу и папку в бардачок, где лежали другие папки.

Уже скоро. Через мгновение она выйдет и обнаружит, что ее велосипед исчез. Начнет оглядываться по сторонам. Это займет какое-то время. До школьного звонка останется менее пяти минут.

Вот она. Волосы собраны на затылке. Сумка оттягивает плечо, походка легкая, она идет к стойке для велосипедов. Когда она появилась в зеркале заднего вида, он завел машину.

Так, огляделась по сторонам, бросила взгляд на часы, побежала в сторону школы — и вот она уже приближается к его машине.

Дрожь удовольствия пробежала по его телу, когда он повернул к ней голову.

— Привет, — сказал он, когда она поравнялась с машиной. — Похоже, вы опаздываете? Хотите, подвезу?

На столе перед Нассрин светились два монитора. Солнце уже стояло высоко над старыми домами по другую сторону улицы Ханса Муле, но из открытого окна тянуло прохладой.

Она сидела за мониторами, изучая лица и имена, с тех пор как началось вечернее дежурство, и никогда ее еще так не раздражало собственное мусульманское происхождение, как теперь, после окончания полицейской школы и поступления на службу в полицию Оденсе¹.

Когда она вводила в компьютер новые данные с лежащих перед ней на столе карточек, на мониторах всплывали вереницы лиц. В картотеке полиции острова Фюн хранилась информация о сотнях молодых людей арабского происхождения, и ей почти всегда давали задание обновлять их досье, отслеживать их связи

¹Третий по величине город Дании, главный город на острове Фюн. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

и проверять местонахождение. Она не возражала. Нисколько. Но со временем ее стало злить, что именно ее всегда просили заниматься этими досье. Потому что она мусульманка? Потому что она моложе всех? Потому что она недостаточно квалифицирована для настоящего расследования? Иногда даже звучали язвительные шуточки, дескать, «а вот и новости о кузенах». Как они ее достали!

Нассрин отвлек смех, и она бросила взгляд на Дею Торп. Коллега, которая была намного старше ее, имела обыкновение говорить громко и оживленно, когда рядом оказывались крепкие мужчины. «Как глупо», — подумала Нассрин с раздражением. В отделе реактивных расследований было около семидесяти сотрудников, все они были рассредоточены по разным комнатам, и угораздило же ее оказаться в той комнате, где сидят пять человек и начальник группы — комиссар полиции Торп.

На углу стола Деи с чашкой кофе примостился офицер-кинолог. Дея распустила свои блестящие пепельно-серые волосы, и они легли на плечи. Широкоплечий офицер сидел в жилете, без куртки, так что был виден ремень его наплечной кобуры. Комнату заполняла атмосфера флирта, и Нассрин с раздражением отвела взгляд. Вот уж точно, ни Дее, ни этому полицейскому не приходится проводить рабочий день, разглядывая нескончаемые безрадостные фотографии мошенников из мусульманского квартала.

— Держи.

Нассрин повернула голову и подняла взгляд на Лиаму Старка. У нее были хорошие отношения с заместителем начальника полиции, и она давно мечтала заниматься преступлениями против личности, но никак не могла понять, почему он не может поставить на место Дею, которая полностью захватила их общий офис.

Лиаме некоторые из старших коллег называли Шотландцем из-за его шотландских корней и пристрастия к домашнему хаггису, от которого на весь отдел несло растворенными витаминными таблетками и овечьим жиром.

— Глоток чая тебе ведь не повредит? — добавил Лиам, поставив щербатую кружку на ее стол рядом с многочисленными карточками. — Есть прогресс?

Она неторопливо кивнула и взяла кружку.

— Просто я пришла в отдел не за этим, — сказала она, показав в сторону экрана.

Он не сразу понял, что она имеет в виду, но потом посмотрел на карточки.

— Это основа расследования и одна из наших самых важных задач.

Нассрин искоса посмотрела на него, но, похоже, он говорил серьезно.

— Когда мы в курсе того, где они находятся и что делают, мы оказываемся на шаг впереди, что позволяет нам действовать... Так что ты ошибаешься, если думаешь, что это неважно.

Он говорил это и раньше, но ведь, кроме нее, были и другие недавно пришедшие в отдел сотрудники.

— Ты знаешь, что меня называют «образцовой мусульманкой»?

— Кто? Кто-то из наших?

— Нет, не наши... В городе. — Она показала на монитор. — Вот эти.

— У тебя с этим сложности? Когда ты в городе?

Она покачала головой, пытаясь подавить в себе обиду из-за несправедливого прозвища.

— Нет, проблема, скорее, в том, что я редко куда-либо выхожу. Нет ничего особенно образцового в том, чтобы сидеть тут, пялясь в экран день за днем.

Она быстро сделала несколько глотков и почувствовала на себе взгляд Лиам. Обожгла язык, но сказала то, что хотела сказать.

Снова раздался смех Деи у стола, но, похоже, это несколько не раздражало Лиам. Может быть, он его вообще не замечает, подумала Нассрин. Конечно, он же сам пригласил Дею Торп в Оденсе, хотя и не очень понятно почему.

Нассрин как-то загнули ее, и стало ясно, что звездный час в карьере Деи был в прошлом, а теперь она семимильными шагами спускается по служебной лестнице. Ей было пятьдесят один, до этого она занимала высокое положение, работала в убийном отделе уголовного розыска в Копенгагене, но потом произошло нечто, что заставило ее переехать в Гренландию, где она проработала несколько лет в полиции Нуука. В Данию она вернулась комиссаром полиции, несколько не претендуя на высокие должности в полиции Фюна. Для Нассрин это выглядело как явное фиаско. «Наверное, я просто как-то иначе себе все представляла», — сказала она самой себе.

Лиам выпрямился, нахмурившись и задумчиво глядя на нее.

— Принято к сведению, Нассрин. Я понимаю, о чем ты говоришь, но ты ведь, на самом деле, проходишь первую стажировку в качестве детектива полиции, так что...

Он добродушно посмотрел на нее.

— Мы обязательно дадим тебе возможность работать следователем, обещаю, но только потерпи немного.

Дея и офицер-кинолог перестали смеяться и встали. В дверях появился мужчина. Лицо его было угрюмым и бледным, его сопровождал один из администраторов, который сообщил, что мужчина хочет заявить о пропаже жены.

— Что за черт! — пробормотал Лиам себе под нос.

— Ты что, его знаешь? — тихо спросила Нассрин.

Лиам кивнул.

— Это Клаус, тренер моего сына, из ватерпольного клуба в Томмерупе.

Дея встала навстречу мужчине, который неуверенно озирался по сторонам, пока не заметил Лиам.

— Шарлотта! — воскликнул он так громко, что его голос откликнулся эхом в полупустой комнате. — Она пропала. Боюсь, с ней что-то случилось. Она должна была забрать детей, но так и не пришла за ними. Понимаешь, она бы никогда не оставила

Оливера надолго у няни! Шарлотта либо попала в аварию, либо стала жертвой преступления. — Все это он выпалил на одном дыхании.

Дея повернулась к Лиаму, и он кивнул ей, предлагая ответить как руководителю группы.

— Так это вы звонили? — начала она и быстро собрала волосы в пучок. — Как я уже сказала вам по телефону, у нас, к сожалению, нет ресурсов, чтобы поднимать всю полицию на ноги по причине того, что ваша жена исчезла куда-то на несколько часов. Она взрослая женщина, и может найтись сотня причин...

— Черт возьми, я повторяю, она не просто исчезла на несколько часов, — возмущенно перебил ее мужчина. — Шарлотта пропала, она стала жертвой какого-то преступления. Это я и пытался объяснить вам по телефону, но вы меня не услышали. Я бы не стал обращаться к вам, если бы не был уверен, что случилась беда. Она так и не вернулась.

— Может быть, вы сядете? — предложила Дея, указав на стул, стоявший в торце письменного стола.

Но мужчина подошел к Лиаму и протянул ему свой телефон.

— Я только-только отправил ребят в душ после тренировки, и тут увидел непринятые звонки из детского сада, — сказал он, судорожно листая список звонков и сообщений. — Шарлотте никогда в голову не пришло бы выключить мобильный, но я не могу до нее дозвониться! — Он говорил низким голосом, судорожно вдыхая воздух. — И она не забрала детей. Ты ведь знаешь, что я всегда тренирую мальчиков по вторникам и пятницам, и в эти дни Силле и Оливера забирает жена. Я проверил почту и мессенджер, но она не писала, что не сможет их забрать.

Лиам взял его за руку и повел к одному из двух кресел, стоявших под окном.

— Может, принести тебе воды?

Мужчина покачал головой.

— Нет, нет. Мне надо, чтобы вы помогли найти жену.

К ним подошла Дея.

— Как вы думаете, в какое именно время пропала ваша жена? — спросила она, пододвинув стул и сев напротив Клауса.

Он резко вскинул голову, словно она его чем-то оскорбила.

— Откуда мне знать? — прокричал он. — Ее нет. Детей она не забрала, и оказалось, что и на работе утром не появилась. Так что, во всяком случае, к тому времени она уж точно куда-то делась.

Лиам пересел на другой стул.

— Давай-ка все по порядку, — предложил он. — Ты говоришь, она утром не пришла на работу. Расскажи про работу. Она работает в школе в Томмерупе?

Клаус кивнул.

— Да, в школе «Таллеруп», — сказал он. — Прежде чем ехать к вам, я позвонил одному из ее коллег, и он сказал, что в школе тоже ничего про нее не знают. Она не предупреждала, что заболела, — просто не пришла. Им пришлось срочно искать замену, и руководство школы тоже, очевидно, пыталось с ней связаться.

Лиам протянул ему стакан воды, которая расплескалась, когда Клаус в рассеянности поставил стакан на столик.

— Я еще поговорил кое с кем из ее подруг, — продолжил он, — но они тоже ничего не знают. Вам надо немедленно объявить ее в розыск. Может быть, ее уже нет в живых! — Он снова начал взвинчивать себя.

— Почему вы думаете, что ее нет в живых? — спросила Дея резко.

Он бросил на нее мрачный взгляд.

— И воспитатели детского сада, и няня звонили мне тысячу раз, когда Шарлотта не пришла за детьми к концу дня. Беата, наш пастор, сейчас забрала детей к себе, ее дочь ходит в один детский сад с нашей дочерью. — Он повернулся к Лиаму, словно надеясь на его понимание. — Моя жена никогда бы не забыла забрать детей.

— А может быть, это вы забыли о том, что сегодня ваша очередь забирать детей? — предположила Дея. — Или она попросила кого-то другого их забрать?

Кlaus наклонился к ней.

— У нашего трехлетнего сына синдром Дауна... Вы, наверное, догадываетесь, что мать не может просто так оставить малыша, который уже привык к распорядку дня и знакомым лицам. Она бы никогда так с ним не поступила. Его всегда забираем только мы. Нашей дочери всего пять лет. Вы же не можете не понимать — с Шарлоттой что-то случилось.

Его обвинения и упреки никак не действовали на Дею. Наклонившись вперед, она поинтересовалась, когда он сам в последний раз видел свою жену.

Klaus сгорбился. Глядя на него, Лиам отметил отчаяние, проступившее на лбу глубокой морщиной. Темные волосы тренера, обычно зачесанные назад, все время падали на глаза, оттого что он беспокойно ерошил их. Лиам знал, что семья Лаурсенов живет в Томмерупе на улице Бухвальда. С Шарлоттой он был знаком по неформальным встречам родителей в ватерпольном клубе, но не имел ни малейшего представления о жизни семьи и круге общения.

— В последний раз я видел ее сегодня утром. В половине седьмого, когда она уезжала на фитнес. Она тренируется в клубе «Прекрасная форма» в комплексе «Томмеруп» три раза в неделю. У нее была с собой сменная одежда — после тренировки Шарлотта обычно принимает душ, а потом едет прямо на работу. Когда уходила, она сказала, что вечером заедет в магазин по пути домой, а потом заберет детей.

Он уткнул лицо в ладони. Было видно, как трудно ему справиться с эмоциями.

Лиам внимательно смотрел на Клауса. Изучал движения рук, отметил блуждающий взгляд, когда тот беспокойно проводил рукой по волосам. Он пытался увидеть признаки того, что Klaus чувствует вину или лжет, но видел лишь неподдельное отчаяние и страх.

— На утренней тренировке она была. Я поговорил с ее подругой — они вместе ходят в зал. Ничего необычного. Расстались

после тренировки, и Шарлотте надо было проехать всего лишь несколько сотен метров на велосипеде до школы.

Он пристально посмотрел на Дею, казалось, он жалеет, что дал волю чувствам.

— Такого никогда прежде не было... Никогда. Поэтому я уверен, что с ней что-то случилось. Какая-то беда!

— Но ведь люди довольно часто исчезают, — сказал Лиам. — И на самом деле почти всегда пропавший человек объявляется и без наших розысков.

— Шарлотта никогда бы не поступила так с нашими детьми. Черт возьми, это я и пытаюсь донести до вас! Ты ведь их видел, правда? У Оливера синдром Дауна... Ты ведь должен понять, что это на нее совсем не похоже?

— Извини, я не очень хорошо знаю Шарлотту, Клаус.

— Да, это так, но вы не можете не понимать, что случилось несчастье!

Клаус наклонился вперед и снова закрыл лицо руками.

— Жена стала жертвой какого-то преступления, и вы должны мне помочь.

— Конечно, мы поможем, — быстро ответила Дея. — Но, кроме того, что вы не знаете ее местонахождения, есть ли какие-то обстоятельства, заставляющие вас считать, что речь идет о преступлении?

— Речь *именно и идет* о преступлении!

Клаус резко выпрямился и стал загибать пальцы, перечисляя все факты.

— Ее мобильный выключен, и кстати, я не сказал про ее велосипед. Она должна была поехать на нем на работу, но мы нашли его за мусорным контейнером у спортивного комплекса.

— Мы? — перебил его Лиам.

— Или, точнее, Питер, муж Беаты, пастора, нашел его. То есть ее друг, но это неважно. Я тоже пытался найти велосипед, когда закончил тренировку и обнаружил все пришедшие сообщения. Потом бросился домой, чтобы проверить, а вдруг она там. Думал,

может, она упала в обморок. Может быть, ей стало плохо и она поехала домой. Представлял себе, как она лежит где-нибудь, беспомощная, и не может никому позвонить.

Его глаза увлажнились, когда он вспомнил о детях. Сказал, что сегодня они ужинают у пастора и ее друга Питера.

— Мне кажется, ее велосипед поставили туда после того, как я уехал с работы.

— Могла ли Шарлотта сама оставить там велосипед? — спросил Лиам.

— Зачем ей оставлять велосипед за контейнером и потом куда-то вообще исчезать? — Клаус нервно заерзал в своем кресле.

— Да для этого может быть множество причин. Может быть, она уже забрала его, пока ты тут у нас сидишь.

— Нет. Питер повесил на него замок, который лежал у него в машине.

Лиам поднял брови.

— Питер, это муж пастора?

— Да. Это он привез меня сюда к вам. И сразу же уехал, ведь дети сейчас у них.

— Ну тогда если она раньше не позвонит, то позвонит, когда найдет свой велосипед с новым замком, — сухо сказала Дея.

Лиам откашлялся.

— Моя коллега права, — сказал он. — Нам нужно немного больше фактов, указывающих на то, что Шарлотта пропала, прежде чем мы сможем официально объявить ее в розыск. Но, вне всякого сомнения, мы со всей серьезностью относимся к твоему заявлению. Поверь мне, мы откроем дело на основании этого заявления, как только сможем.

— Простите, Клаус, я прекрасно понимаю, что мои слова могут показаться довольно жестокими в вашей ситуации, но вот если бы речь шла о ребенке, мы бы сразу же подняли на ноги все службы, однако в данном случае речь идет о взрослой женщине... Вам следует вооружиться терпением, подождать, пока жена вернется домой, — вставила Дея.

Лиам кивнул, он нисколько не возражал и к тому же почувствовал облегчение, что именно Дея со свойственной ей прямолинейностью объяснила Клаусу все как есть.

— Она наверняка скоро вернется, — ободряюще произнес он и добавил: — Но если Шарлотта не вернется домой к утру и не позвонит, мы завтра объявим ее в розыск.

Клаус неохотно встал вслед за Лиамом и Деей.

— Но ведь обычно говорят, что если кого-то похищают, то надо действовать быстро, и что первые двадцать четыре часа — самые важные, если мы имеем дело с преступлением?

Глаза его снова заблестели, он в отчаянии сжал руки.

В воздухе повисло молчание, никто ему не ответил.

Клаус покорно покачал головой, сунул руку в карман и вытащил скомканный листок бумаги.

— Если вы узнаете что-то, так или иначе связанное с Шарлоттой, то, пожалуйста, позвоните мне. Если вам сообщат о несчастном случае, о человеке без сознания, о чем угодно. Пожалуйста, позвоните. Даже если это будет ночью.

Он развернул листок бумаги и, написав на нем номер своего телефона, протянул Дее, потом повернулся к Лиаму.

— У тебя есть мой мобильный, звони, когда что-то появится.

Дея уже собралась было сложить листок, но остановилась в замешательстве, заметив текст на обратной стороне:

Аллах не простит идолопоклонничества. Он прощает тем, кому пожелает, другие грехи, но тот, кто служит другим богам, кроме Аллаха, ушел далеко от истины.

— Что это такое? — спросила она с любопытством.

Клаусу, который уже направлялся к двери, обернулся и пошел к ней.

— Шарлотта преподает историю религий, этот листок лежал на ступеньках перед нашей дверью, наверное, он выпал из ее сумки, когда она уходила.

— У вас есть фотография Шарлотты? — спросила Дея. — Мы могли бы отправить ее в другие полицейские участки, если завтра придется объявлять ее в розыск.

Клаус кивнул и протянул ей свой мобильный.

— Я всегда говорил, что она похожа на Мию Люне¹.

— На Мию Люне? — повторила Дея, с удивлением глядя на фотографию в телефоне. — Ну да, точно!

Они некоторое время стояли в молчании. Лиам вдруг почувствовал, что ему трудно просто так взять и попрощаться с Клаусом. Они знакомы много лет, с тех пор как его сын начал играть в водное поло. Не то чтобы они были близки, но тем не менее достаточно близки, чтобы чувствовать такую связь, которая возникает у людей, которые оказываются в одной команде.

— Так где сейчас дети, все еще у пастора? — спросил он, украдкой бросив взгляд на часы.

Ему было жаль парня. Он подумал, а как бы сам повел себя, если бы внезапно исчезла его жена Хелене? И тревога, и мучительный страх Клауса были ему вполне понятны.

— Беата предложила оставить их у себя на ночь, если я задержусь. Но если вы все равно ничего не можете предпринять сегодня, я поеду за ними.

— Хочешь, я подвезу тебя? — предложил Лиам.

— Ты? — спросил Клаус с удивлением, но быстро ухватился за соломинку. — Спасибо, хорошо бы. Питер ведь уже уехал обратно в Томмеруп.

Лиам тут же почувствовал на себе взгляд Деи, но сделал вид, что не обратил на него внимания. Она явно считала, что не надо предпринимать какие-то действия, пока не пройдут сутки. Конечно, у Деи больше опыта в расследовании убийств, чем у него. Но, с другой стороны, у нее не было никаких тесных связей с местным сообществом. Он понимал, что предложение отвезти Клауса обратно в Томмеруп было для того слабым утешением, ведь на самом деле Клаус надеялся, что туда приедут криминалисты и собаки-ищейки, но Лиаму на самом деле очень хотелось услышать от пастора ее версию событий.

¹ Датская актриса.

По пути на стоянку Лиам отстал от Клауса на несколько шагов. Тренер шел, наклонившись вперед, ссутулившись и засунув руки в карманы широких спортивных штанов. Если все-таки речь идет о преступлении, подумал Лиам, то Клаус вполне может быть причастен к исчезновению жены, и именно эту версию они в первую очередь будут разрабатывать. Клаусу придется нелегко. Лиама никогда особенно не привлекала эта часть его работы. Люди находятся в состоянии страха и неизвестности, и на самом деле все равно — развлекается ли Шарлотта с местным слесарем или уехала на Багамы. Самое страшное — неизвестность.

Он мысленно вернулся к тому моменту, когда Клаус появился у них в офисе. Вспомнил беспокойство и отчаяние в голосе тренера. А может, это стремление поскорее привлечь полицию, чтобы никто впоследствии не смог обвинить его в том, что он недостаточно быстро стал разыскивать жену. Но возможно также, что страхи Клауса небезосновательны, подумал он, когда они сели в машину. С Шарлоттой действительно могло что-то случиться, она могла стать жертвой преступления, и они с Деей вскоре могут пожалеть, что не сразу взялись за дело.

Беата наливала воду в большой стеклянный чайник, когда заметила подъезжающую к дому машину. Прищурившись, она разглядела через стекло Клауса, отца Сесилии и Оливера. И сразу бросилась к двери, чтобы они не успели постучать. Если новости плохие, она хотела бы первой услышать их — до того, как выбегут дети.

— Привет, Клаус, — озабоченно сказала Беата, открыв входную дверь. — У нас все в порядке, но что с Шарлоттой, есть какие-нибудь новости?

— Знакомься, это Лиам из полиции, — сказал Клаус, кивнув в сторону стоящего рядом Лиама. — Они там пока не особенно стараются.

— Лиам Старк, — представился Лиам и протянул ей руку. — Заместитель начальника полиции.

— Меня зовут Беата, — произнесла она, пожимая Лиаму руку. — Я местный пастор, а наши с Клаусом девочки ходят в один детский сад.

— А мы с Клаусом знакомы по водному поло, — ответил Лиам с улыбкой. — Клаус — тренер моего сына.

Беата кивнула, и в эту минуту дверь в гостиную открылась, Сесилия подбежала к отцу и обняла его.

— Папа, пошли с нами, у нас на ужин котлеты!

— Да, мы как раз собираемся ужинать, — сказала Беата извиняющимся тоном. — Дети проголодались, и... может быть, вы поужинаете с нами?

— Да, пойдем, папа, — попросила Сесилия, потянув отца в гостиную.

— Они не знают, что мать исчезла, — шепнула Беата Лиаму. — Мы с Питером сказали им, что Шарлотта просто задержалась в школе, хотя Клаус говорит, что она вообще не пришла на работу. Но мы же не могли взять на себя такую ответственность — сказать им все как есть, ведь так?

— Конечно, конечно, — поспешно проговорил Лиам. — Хорошо, что дети не напуганы.

Беата кивнула. Тепло во взгляде рыжеволосого полицейского вызывало симпатию. Было в нем что-то располагающее. Немного всклокоченные волосы, рыжая борода. Ему явно можно доверять.

— Вы думаете, с Шарлоттой что-то случилось?

— Пока что определенно ничего нельзя сказать, но я на самом деле хотел спросить вас, есть ли у вас какие-то предположения?

— Вообще-то я не очень хорошо знаю Клауса и Шарлотту, — ответила Беата. — В основном по детскому саду, ну и где-то еще встречались, городок у нас небольшой...

— Вы не знаете, они когда-нибудь раньше забирали детей с опозданием или, может быть, Шарлотта и раньше внезапно исчезала?

— Нет, не думаю. Даже не могу представить такого.

— Клаус сказал, что ваш муж нашел велосипед Шарлотты позади спортивного комплекса и поставил на него замок. Вы знаете, зачем он туда поехал?

— Да, он поехал туда вместе с Клаусом, чтобы осмотреть все на месте, ведь Клаус был совершенно не в себе, а потом он узнал велосипед Шарлотты, ведь мы часто встречали ее у детского сада... Он такого цвета, что его легко узнать.

Она улыбнулась.

— И он поставил на него свой собственный замок?

— В этом весь Питер. На велосипеде не оказалось замка, он с таким не может мириться, он ведь из Орхуса, а не из какой-нибудь провинциальной дыры.

— Прекрасно, мы тоже всегда призываем людей ставить замки на велосипеды, но, как правило, на свои собственные.

Она заметила веселую искорку в его глазах.

В прихожую вышел Питер и внимательно посмотрел на Лиаму.

— Я услышал, что вы говорите о велосипеде.

Он кивнул Лиаму и представился.

— Да, мы тут говорим о том, что вы повесили на велосипед замок.

Беата пыталась встретиться с Питером взглядом. Но он все время отворачивался.

— Да, может, это я и зря, но это на каком-то рефлекторном уровне, я привык к жизни в большом городе.

— И ничто не привлекло там вашего внимания? — спросил Лиам с добродушной улыбкой.

— Нет, вот разве что показалось странным, что велосипед стоит позади комплекса. С какой стати оставлять его там?

— Вы поехали туда, чтобы помочь Клаусу в поисках?

— Да, — Питер кивнул. — Я, кстати, учился в университете с парнем, который как-то утром просто сел на велосипед и уехал в Берлин, — добавил он более веселым тоном.